

Единорог и пожар в городе зефирок

Универсальная сказка

5 минут чтения

TuckBook

В городе Зефирограде дома были мягкими, улицы — посыпанными сахарной пудрой, а фонари напоминали розовые леденцы. Пожарным там служил единорог Громик: белый, пушистый, с серебряной гривой и блестящим рогом. Его пожарная каска сидела между ушами, но каждый раз сползала набок, словно тоже хотела посмотреть, что происходит.

Каждое утро Громик проверял пожарную тележку, наполненную прохладным облачным сиропом. Он заглядывал, крепко ли держатся колёса, и протирал трубу мягкой салфеткой, чтобы ни одна сахарная крошка не помешала в нужный момент. Сироп вылетал из трубы мягкими облачками и тушил даже самый горячий зефир. В тот день в городе готовились к Празднику Большой Плюшки, поэтому на главной площади поставили огромную башню из подрумяненных маршмеллоу.

Башню собрали слишком высокую: она торчала над крышами и щекотала облака верхушкой. Снизу она казалась такой высокой, что маленькие зефирки задирали головы и придерживали шапочки, боясь, как бы их не сдуло сладким ветерком. Плюшка, круглая розовая распорядительница праздника, привязала к ней золотой флажок и гордо сказала, что теперь его видно даже луне. Но луна ещё не взошла, а из вершины башни уже потянулся тонкий серый дымок.

Сначала никто не испугался, потому что дым пах ванилью и слегка щекотал нос. Кто-то даже решил, что это повара пробуют новый праздничный аромат, и несколько зефирок принялись принюхиваться, смешно морща носы. Потом башня громко чихнула: «Апчихи-бу!» — и три маршмеллоу подпрыгнули в воздух. Один приземлился Громику на рог, второй — в ведро, а третий укатился по площади, оставляя за собой липкую дорожку.

Громик затрубил в свой рог-сигнал, и по городу прокатилось весёлое «виу-виу-виу». Плюшка схватила карту площади, но карта тут же прилипла к её лапке и свернулась в маленький рулет. Громик подъехал к башне, надел каску прямо и увидел: внутри маршмеллоу жарился не огнём, а перегретым праздничным джемом.

Он направил трубу вверх и выпустил первое облако сиропа. Прохладное облако поплыло над площадью, пахло мятой и легонько осело на подрумяненных стенках башни. Облако обняло башню, но джем внутри вздохнул, раздулся и выстрелил наружу длинной малиновой лентой. Лента обвилась вокруг тележки и потащила её по площади, а Громик побежал следом, подскакивая на каждом зефирном крошечном холмике. Колёса весело скрипели по сахарной пудре, а каска снова поползла ему набок.

Тележка врезалась в фонтан из тёплого какао и остановилась, зато труба отскочила прямо на крышу башни. Громик ловко запрыгнул на нижний балкон, однако балкон оказался сделанным из взбитых сливок и мягко прогнулся под копытами. Плюшка осталась внизу и стала раскручивать малиновую ленту, чтобы она не обмотала фонари.

На втором ярусе башни джем забурлил сильнее, и вся конструкция начала медленно поворачиваться, как гигантская сладкая карусель. Громик заметил сверху золотой флажок: его древко застряло в маленьком отверстии и не давало пару выходить наружу. Если вынуть флажок, башня остынет, но верхушка уже покачивалась над площадью.

Громик взлетел на струе сиропного облака, хотя единороги обычно не летают, а только очень убедительно подпрыгивают. Он ухватился зубами за край флажка, но тот был липким, и флажок приклеился к его морде. Громик приземлился на верхушку башни с флажком на носу и теперь выглядел как праздничный пирог с усами.

Внизу Плюшка увидела, как башня накренилась в сторону домов, и быстро поставила вокруг площади мягкие подушки из сахарной ваты. Громик снял флажок копытом, но отверстие оказалось забито карамельной пробкой. Тогда он ударил по пробке рогом, и из рога выскочила маленькая голубая искра — не горячая, а щекотная.

Пробка задрожала, чихнула карамельной пылью и вылетела в небо. Из отверстия хлынул пар, подняв башню ещё выше, а потом закружив её так быстро, что флажок превратился в золотую стрекозу. Громик едва удерживался на вершине, зато понял: если направить пар в его рог, можно повернуть башню обратно к центру площади.

Он широко раскрыл ноздри и вдохнул ванильный пар, отчего его грива надулась, как облако. Затем Громик выдохнул через рог, и радужная струя ударила в бок башни. Башня завертелась в другую сторону, но слишком резко: верхние маршмеллоу посыпались дождём, а самый большой кусок полетел прямо на Плюшку.

Плюшка не растерялась и открыла огромный зефирный зонтик, который всегда носила на случай карамельного града. Маршмеллоу отскочил от зонтика, подпрыгнул на мягкой подушке и вернулся на башню ровно в то место, где не хватало одного кусочка. Громик направил сиропное облако внутрь, и джем наконец перестал бурлить.

Башня медленно опустилась, укрылась прохладным облаком и стала обычной большой плюшкой, только немного перекошенной. От неё всё ещё шёл уютный ванильный запах, и зефирки на площади облегчённо захлопали в мягкие ладошки. Плюшка водрузила флажок на самый верх, а Громик получил новую каску — с ремешком, который держался даже во время прыжков. Вечером весь Зефироград праздновал, и Громик ел праздничную плюшку, стараясь не чихнуть джемом.

« Спокойной ночи. Завтра этот добрый
мир снова будет ждать тебя. »

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app